

О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МИССИИ ЖУРНАЛИСТИКИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЯТСКОЙ ПЕЧАТИ)

А. А. Вахрушев

Удмуртский государственный университет

Поступила в редакцию 24 мая 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается просветительская миссия журналистики в историческом аспекте на примере дореволюционной печати Вятской губернии. Осмысливаются лучшие ее традиции в формировании духовных и нравственных ценностей; процесс развития просветительских, литературных и публицистических традиций в регионе. Приводится положительный опыт местных газет («Вятские губернские ведомости», «Вятский край», «Вятская газета») в отстаивании интересов народа, крестьянства, в формировании общей национальной и, в частности, этнической (в данном случае удмуртской) культуры и грамотности; в пропаганде демократических символов.
Ключевые слова: журналистика и просветительство, вятская печать, литература и публицистика, книгоиздательство, ценностные традиции.

Abstract: the article examines the educational mission of journalism in the historical aspect on the example of the pre-revolutionary press of the Vyatka province. Its best traditions in the formation of spiritual and moral values are being comprehended; the process of development of educational, literary and journalistic traditions in the region is studied. The positive experience of local newspapers («Vyatka Gubernskie Vedomosti», «Vyatka Krai», «Vyatka Gazeta») is given, which is revealed in defending the interests of the people, the peasantry, in the formation of a common national and, in particular, ethnic (in this case Udmurt) culture and literacy; in the promotion of democratic symbols.

Keywords: journalism and enlightenment, Vyatka press, literature and journalism, book publishing, value traditions.

Порождающая сегодня модель журналистского творчества теряет свою главную особенность: перестает ориентировать журналиста на выполнение прежде всего социальных гуманистических задач, на служение интересам большинства населения. Журналистика уподобляется то слухам, то мифотворчеству, то развлекательной беллетристике. На первый взгляд, это безобидно. Но за ними может последовать аннигиляция журналистики как профессии, а значит, общество рискует утратить способность сколько-нибудь уверенно ориентироваться во времени и пространстве. По утверждению психологов, «сегодня более 90% информации о мире человек получает из чужих рук, а потому доля познания, основанного на личном опыте, сокращается» [1, 92]. Среди тех, кто несет людям знания о социальной реальности, особое место занимают журналисты, СМИ являются одним из ключевых компонентов мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. И не случайно сегодня появляются в теории журналистики такие работы, как, например, коллективная монография «Журналистика. Общество. Ценности» [2].

Хорошо, что определенная часть медиаобщества пытается противостоять тенденциям, которые

она считает негативными, и соответственно строит свою деятельность. Причем это касается не только российской журналистики. Все это означает, что в обществе предпринимаются усилия для сохранения позитивной миссии журналистики и профессии журналиста. И здесь важным фактором сохранения и развития ценностей журналистики является обращение к ее историческому опыту, лучшим ее традициям. А лучшие традиции российской печати созвучны нашему времени — поре осмысления духовных и нравственных ценностей. Поэтому правы авторитеты современной журналистики П. Гутионтов, А. Плутник и Л. Шинкарев в своем актуальном высказывании: «Журналистика в своих наиболее сильных проявлениях была истинно народной. Она была другом народа, стремилась быть с ним, на его стороне, в сложнейшие периоды нашей истории. Она не предавала его ради своих личных выгод. В том, собственно, и состоит, быть может, главная традиция, которую требуется хранить, как зеницу ока» [3].

Исследование истории вятской печати и литературы, процесса формирования и развития просветительских, литературных и публицистических традиций в регионе дают все основания полагать, что этот опыт сегодня актуален и востребован. Провинциальная журналистика России в последнее время изучается весьма интенсивно. Причем исследу-

ются ее различные грани и аспекты, выдвигаются новые проблемы.

Нами впервые предпринята попытка исследования процесса становления и развития печати и литературы, генезис их взаимодействия на примере Вятской губернии в контексте просветительского движения на фоне всей журналистики дореволюционной России, которая оформилась в виде монографии «Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII — начала XX веков)» (Ижевск, 2011). Всеобщность и универсальность просветительской миссии, заключающейся в просвещении населения в самом широком смысле слова, очевидна. Если говорить о содержании просветительства, уже, — просвещения и о том, что, собственно, сегодня важнее всего для нашего общества, то нужно обозначить главную составляющую — это, конечно, наша история. Причем история во всем ее многообразии. Как пишут исследователи, «мы можем быть устойчивым обществом и обществом, которое имеет будущее, только в том случае, если мы будем знать о своем прошлом, будем уважать наше прошлое, будем извлекать уроки из этого прошлого» [4, 161]. Одним из главных уроков, достоинств прошлой, дореволюционной журналистики, была ее просветительская роль. Одной из главных задач исследования мы видели в раскрытии этой роли, и не только журналистики, но и всей печати и литературы на примере данного региона, как «сопредельных областей» о взаимодействии с эволюцией типографского, книжного и библиотечного дела, народного образования. Ибо все эти отрасли, задействованные в продвижении прогресса, взаимосвязаны. Комплексное их рассмотрение позволяет полнее представить всю картину развития печати и литературы дореволюционной России, объяснить причины общественных и культурных «искривлений» последующего развития.

Вятская губерния, расположенная на востоке Европейской части России, занимала обширную площадь. В ее состав входили территории нынешней Кировской области и Удмуртии, а также части Марий Эл и Татарстана. В губернии было 11 уездов и 12 городов. В дореволюционный период она была в полном смысле слова крестьянской: крестьяне составляли свыше 92% населения губернии. По национальному составу население было неоднородным: 78% составляли русские, а 22 — представители 20 других национальностей, главным образом удмурты (вотяки), марийцы (черемисы), татары.

Дореволюционная культура Вятской губернии, ее печатное наследие — кладезь для исследователей прошлого. Появление и развитие печати и литературы в Вятской губернии — факт большой общественной и культурной значимости — было обусловлено рядом социально-экономических и политических причин. Важнейшие из них — включение губернии

в общероссийский социально-экономический процесс, вызвавшее рост умственных и производительных сил; эволюция общественно-политического движения в крае во взаимосвязи с общедемократическим подъемом в России; общие тенденции развития провинциальной прессы.

Экономические и социально-политические условия предопределяют генезис журналистского и литературного процесса. Об этом свидетельствует и становление провинциальной печати. Во многом зависящая от центра, от влияния ее экономического и политического состояния, в то же время местная печать имеет свои субъективно-первичные истоки, которые придают ей отличительные свойства.

Истоки вятской печати связаны, с одной стороны, с общим развитием экономики и культуры России, с другой — с развитием внутреннего потенциала региона. Поэтому следует говорить о двух взаимообусловленных факторах — внешнем и внутреннем.

Большое значение для возникновения местной печати и литературы Вятской губернии на начальном этапе имели духовно-религиозные учреждения, среди главных задач которых были просвещение широких слоев населения путем религиозно-нравственных наставлений и т.п., подготовка собственных кадров. Письменная словесность с ее духовными корнями, зачиненная летописцами-агиографами-книжниками в XVII в., послужила началом формирования просветительских традиций. Постепенно все больше места в духовной культуре начинают занимать проявления светской культуры. В этих условиях закладываются корни будущей вятской журналистики. Деятельность церкви активизировала культурное развитие в крае, стимулировала просвещение.

Культурные и литературные традиции, сложившиеся к концу XVIII в., получают развитие в начале XIX в. Значительно способствовала этому централизованная система учебных заведений, охватившая все сословия и сыгравшая роль не только в расширении образованной аудитории, но и в развитии литературного процесса, становлению книжного дела в крае. Экономическое же развитие в регионе создало базу для реализации культурных потребностей населения.

Вятская журналистика берет начало в первой половине XIX в. и связана с появлением первого рукописного периодического журнала «Хлыновский наблюдатель» (1826 г.). «Хлыновский наблюдатель», принадлежащий к сатирическому направлению российской журналистики, соединил два начала провинциальной печати: на местном материале столичный издатель (П. Яковлев) выработал первый опыт самостоятельного издания. Этот опыт, обогащенный, продолжился затем в «Вятской незабудке» (1877–1878 гг., издатель — Ф. Павленков), ставшей образцом неофициальной местной печати и публицистики. И «Наблюдатель», и (особенно) «Незабудка» явились практическим воплощением нарожда-

ющейся оппозиционности в вятской журналистике.

Собственно же периодическая печать в крае начинается с губернских ведомостей (1838 г.), которые послужили точкой отсчета в формировании региональной печати как системы. «Вятские губернские ведомости» (1838–1917 гг.), имея статус официального органа, представляют собой большое явление в истории местной журналистики. Их ценность выражается, во-первых, в самом факте появления местного регулярного периодического издания, во-вторых, в формировании собственной читательской аудитории, в-третьих, в становлении местного корпуса профессиональных работников печати и, наконец, в практической выработке модели местного периодического органа со своей проблематикой, программой, жанровой структурой и т.д. Родившиеся в первую очередь в силу управленческих интересов разросшегося государственного аппарата, губернские ведомости в то же время были порождением культурных и хозяйственных запросов развивающегося общества. Надо также подчеркнуть, что губернские ведомости были своего рода центром местной культуры.

Периодическая печать Вятской губернии начинает активно функционировать во второй половине XIX в., а именно в 1890-е гг., когда начался бурный рост экономики, укрепивший капитализацию производства, что в свою очередь усилило потребность в оперативной политической и экономической информации, регулярной публичной отчетности и т.д. Вызванный общим экономическим, политическим и культурным развитием пореформенной России, появлением большой прослойки местной разночинной интеллигенции, рост провинциальной печати сказались как на количественных, так и на качественных ее изменениях.

Новую типологию в истории губернской журналистики открыли частные газеты общественно-политического направления, с которыми связаны демократические устремления журналистики. Первым относительно независимым органом в крае стала газета «Вятский край» (1895–1898 гг.). Придерживаясь либерально-демократических взглядов, журналисты этого издания отстаивали прогрессивные принципы общественно-политического устройства, убедительно выражали интересы народа. Большую роль «Вятский край» сыграл в победе демократических сил в известном «Мултанском деле». Именно в частной газете начинает проявляться яркий талант таких публицистов, как А. Баранов, М. Бородин, П. Голубев и др. Их выступления в печати привлекают внимание не только выразительной стилистикой, но и глубоким анализом событий, мастерством подачи материалов.

Закономерным, в то же время неординарным явлением в вятской и российской журналистике вообще было издание первой в России крестьянской «Вятской газеты» (1894–1907 гг.), органа губернско-

го земства. Адресованная широким слоям населения и издаваемая при активном участии грамотных крестьян, газета широко пропагандировала сельскохозяйственный опыт, нововведения в отрасли, являлась активным проводником просвещения в деревне. Разнообразие тематики, направленность на разрешение практических нужд читателей, постоянное улучшение качества издания путем оформительских и содержательных форм делают «Вятскую газету» образцом провинциальной журналистики того периода. Нужно отметить такую роль, как вовлечение в журналистский процесс нового социального слоя — крестьянства. В системе российской прессы издания земцев представляют собой вид печати, выпускаемый на народные средства и существующий ради выполнения общественных целей.

Большое значение для развития журналистики и литературы имели процесс демократизации читателя, повышение его культурного уровня, грамотности. Так, только в Вятке в 1897 г. грамотных мужчин уже было 67 процентов, среди женщин — 52 процента. Печатное слово сделало насущной необходимостью распространение грамотности, что вызвало огромный скачок в образовании и изменило социальную структуру общества. Чем ближе к XX в., тем роль печати становится значительнее. Повышается ее значение как средства формирования общественного мнения. В начале XX в. эта функция проявляется уже и как орудие политической борьбы. Это наглядно проявилось в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Просветительская миссия стала активнее выявляться в развитии политической культуры общества в ее позитивных и негативных проявлениях.

Русская революция дала мощный импульс к возникновению печати национальных меньшинств. В Вятском крае это выразилось в появлении удмуртской национальной печати. В это время активно формируется национальная творческая прослойка, проявившая себя в просветительстве родного народа. Национальные просветители (Г. Верещагин, И. Михеев, И. Яковлев) свои усилия направляли не только на распространение элементарной грамотности среди соплеменников, но и на формирование общей национальной культуры, литературы и печати, на пробуждение национального достоинства и самосознания. Появляются издания на удмуртском языке в виде переводной литературы (прокламации и т.п.), календарей, учебников, что послужило важной основой для возникновения затем национальной периодики. С возникновением удмуртской печати начинается и национальный литературный процесс. В данном случае просветительская миссия национальной печати и литературы ярко проявилась в развитии этнической культуры.

В числе освещаемых в печати явлений общественной жизни большое место заняли вопросы

художественной литературы и искусства. Периодические издания не только публиковали произведения, близкие им в идейно-эстетическом отношении, но и активно стимулировали литературный творческий процесс, «взращивали» и консолидировали литературные силы, ориентировали их в определенном направлении. «Литературный пласт» вятской прессы стал занимать в духовной жизни народных масс одно из ведущих мест.

Литературная жизнь края, представленная в разных жанрах, связана практически со всеми вятскими периодическими изданиями. Она включала в себя творческую деятельность местных и ссыльных писателей и журналистов, связи Вятской губернии с русской литературой, интерес к крупным литературным событиям России и Запада. Значение периодической печати в развитии культуры, литературного процесса огромно. Велико ее значение в формировании читательской аудитории, ее просвещения, развитии ее художественного творчества, выдвижении из среды новых литераторов и публицистов, авторов произведений, способствовавших становлению и развитию литературного процесса в Вятской губернии.

На высоком уровне в губернии была поставлена книгоиздательская деятельность. Особенно это касается «Вятского книгоиздательского товарищества». Им было выпущено большое количество популярных дешевых книг на разные темы, которые проникали во все слои общества. Проводилась издательская деятельность и в уездах. Своеобразный центр книжной культуры был в селе Старая Тушка Малмыжского уезда. Там крестьянин-самоучка Л. Гребнев более полувека собирал старинные рукописи и книги, в своей сельской типографии напечатал около 50 изданий.

К середине XIX в. в России книга приобрела исключительное влияние на общественные настроения, составила серьезную конкуренцию периодическим изданиям. Усилению роли и значения книги способствовало несколько обстоятельств, главное из которых — появление массового читателя, для которого чтение становится необходимой жизненной потребностью.

Изменилось и само отношение к чтению, которое стало помощником в выборе жизненного пути и инструкцией в повседневной практике. С повышением уровня образования населения чтение входило в образ жизни все более широких слоев населения. Важную роль в этом начинают играть библиотеки как очаги культуры и книжности. В 1870-е гг. оформились три главных направления в тематике книжных изданий для народа: революционно-демократическое, просветительское и охранительное. Яркой страницей просветительского книгоиздательства служит деятельность Ф. Павленкова, сосланного в Вятку в 1869 г. Усиливается профессионализация литературы, которая была тесно связана с ее журнализацией. Сильно возрастает общественная роль

писателей и журналистов. По свидетельству Н. Шелгунова, «... никогда, ни раньше, ни после, писатель не занимал у нас в России такого почетного места», «он стал общественным учителем, воспитателем и пророком» [5, 113–114].

Вятская губерния была одной из самых «книжных» и во многом превосходила другие по уровню грамотности и числу типографий и библиотек. Огромную просветительскую работу здесь проводило земство, отличавшееся своим демократизмом и «мужицким» характером деятельности.

К началу XX в. местная печать Вятской губернии, формирование которой шло в русле общественно-экономических законов развития России, сложилась в целостную систему. Она заняла в жизни края заметное место, стала значительным фактом общественно-политической, культурной и литературной жизни. Сложилась относительно широкая читательская аудитория из местной интеллигенции, городского и сельского населения. Появилась собственная сеть корреспондентов.

Определяющими уровень и влияние вятской журналистики стали просветительское и демократическое направление, обращение к широким слоям населения, к крестьянству, что позволяло не только расширять умственный кругозор своих читателей и обогащать их разнообразными сведениями из различных наук и литератур, но и внушать им прогрессивные идеи, воспитывать в них гражданские чувства, формировать их патриотическое сознание. Вообще, провинциальная пресса выступала основным инструментом проводника идей в народные массы, важным средством в формировании культурных, социальных, политических символов, что дает право говорить о региональных изданиях как уникальных в процессе влияния на общественное мнение российской провинции. Местные газеты были ближе к народу, реально учитывали его запросы и уровень культурного развития. Просветительская нацеленность провинциальной интеллигенции, стремление не изолироваться в своем социальном кругу, а активно служить народу знаниями диктовали методы работы организаторам печати, активным ее корреспондентам. Отсюда — пристальное внимание к местным вопросам, к местному населению, вообще усиление регионального фактора в журналистском творческом процессе. Общие задачи консолидируют образованных людей, этому благоприятствуют и повсеместно создаваемые в губернских центрах ученые общества, статистические комитеты, земства, которые выполняли, кроме прямых обязанностей, краеведческие и издательские функции.

Вятская печать подверглась определенному влиянию со стороны центра и его прессы. Благодаря участию местных журналистов в столичных изданиях и наоборот, а также распространению периодики сто-

лиц в губернии и частично губернской в центральные города происходит их взаимопроникновение. Вырабатывается, таким образом, общая функционирующая система российской журналистики.

Надо отметить, провинциальная пресса находилась под двойным гнетом — со стороны столичной и местной администраций. В. Короленко, знаток местной печати, верно заметил, что «высшая администрация... смотрела на провинциальную газету как на праздную затею, совершенно излишнюю и, пожалуй, вредную, причиняющую... беспокойства цензурному ведомству» [6, 15]. Тем не менее и в этих условиях пресса провинции, особенно демократическая ее часть, проявила себя активным выразителем насущных потребностей времени, во многих отношениях показала себя на высоком профессиональном уровне. Поступательное развитие журналистики и литературы российских регионов стало очевидным. Журналистский и литературный процесс в провинции, как весеннее дерево, быстро набирался живительными соками умственных исканий, наполнялся «почками» здоровых практических дел, распускал «ветви» многочисленных начинаний.

Анализ дореволюционной печати Вятской губернии показывает, что ее развитие происходит адекватно развитию экономического и культурного уровня края, общественно-творческого потенциала населе-

ния. Являясь летописцем происходящих событий, местная пресса отразила всю совокупность реалий того времени. В этом она, как исторический материал, представляет большую ценность, содержательный, а подчас наиболее объективный «банк данных» по многим отраслям науки: истории, политологии, культурологии, этнографии, социологии и т.д. Обращение современников к этому «банку данных», в целом просветительскому опыту предшественников и использование его в сегодняшней практике есть проявление преемственности и залог успешного будущего российской журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология журналистики: учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С. Г. Корконосенко. — М.: Аспект Пресс 2004. — 316 с.
2. Журналистика. Общество. Ценности / ред.-сост. В. А. Сидоров. — СПб., 2013.
3. Деловой вторник. — 2008. — 22 апр.
4. Актуальные проблемы просветительства в современной России // Неправительственные некоммерческие организации и общественное просветительское движение России: История. Опыт. Перспективы. Ч. 3. — М., 2008.
5. Шелгунов Н. В. Воспоминания / Н. В. Шелгунов, Л. П. Шелгунова, М. Л. Михайлов. — М., 1967. — Т. 1.
6. Сб. в память А. С. Гациского. — Н. Новгород, 1897.

*Удмуртский государственный университет
Вахрушев А. А., доктор филологических наук, профессор
кафедры журналистики
E-mail: narezka@mail.ru*

*Udmurt State University
Vakhrushev A. A., Doctor of Philology, Professor of the
Journalism Department
E-mail: narezka@mail.ru*